

Книги Григория Шаргородского
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**УБИВЕЦ МАГОВ. КАЛИБР 9 ММ
УБИВЕЦ МАГОВ. ВОЙНА НЕЛЮДЕЙ**

**ЗАБЛУДШАЯ ДУША. ПЕРЕСЕЛЕНЕЦ
ЗАБЛУДШАЯ ДУША. ДИВЕРСАНТ
ЗАБЛУДШАЯ ДУША. ДЕМОНОЛОГ**

**УКРОТИТЕЛЬ. ПОВОДЫРЬ ЧУДОВИЩ
УКРОТИТЕЛЬ. ЗАЩИТНИК МОНСТРОВ
УКРОТИТЕЛЬ. ИСТРЕБИТЕЛЬ ТВАРЕЙ**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ГРИГОРИЙ ШАРГОРОДСКИЙ

УКРОТИТЕЛЬ.
ИСТРЕБИТЕЛЬ ТВАРЕЙ

РОМАН

Москва, 2015
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ш25

Серия основана в 1992 году
Выпуск 945

Художник
М. Поповский

Шаргородский Г. К.

Ш25 Укротитель. Истребитель тварей: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 312 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1964-7

Нужно всегда помнить о друзьях и тем более нельзя забывать о врагах, особенно если волею судьбы ты стоишь на их пути к вожаемой цели. Владислав Воронов — попаданец, ярл и владыка магически измененных зверей — начал забывать о вражде с могущественным предводителем Ордена Чистых. Это стало его главной ошибкой, особенно учитывая то, что истинное лицо врага оказалось страшнее самых чудовищных подозрений.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Шаргородский Г. К., 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ISBN 978-5-9922-1964-7

ПРОЛОГ

Что-то было не так. Вроде все на месте: и большой зал приемов, и стол передо мной, но все же обстановка давно знакомого помещения отдавала легкой нереальностью. Возможно, причина — в изменении света кристаллических рассеивателей: облака перекрыли доступ солнечным лучам к наружным линзам или еще что-то случилось. А может быть, все дело в моем настроении. Я сидел за столом и ждал старого знакомого — человека, к которому хорошо относился и давно не видел. И почему же тогда эта встреча вызвала во мне дурные предчувствия? Причем настолько дурные, что даже исказилось восприятие привычной обстановки.

Входная дверь бесшумно раскрылась, в проеме возникла знакомая фигура с низко опущенной головой. В груди почему-то начало зарождаться чувство страха.

В следующий момент события понеслись вскачь. Пройдя половину пути от двери, гость резко вскинул голову и, практически не приседая, прыгнул вперед, единым махом долетая до стола. Неестественно большая для человека пасть, с такими же несвойственными «гомо сапиенс» клыками, устремилась ко мне. Ну а меняхватило только на то, чтобы отшатнуться в кресле. Все дальнейшее поглотила черная вспышка.

— Да сколько ж можно! — С этим больше рассерженным, чем испуганным воплем я проснулся в спальной нише своих покоев. То, что это просто кошмар, мне стало понятно за пару мгновений до пробуждения.

Конечно, это был не самый приятный сон, но возмож-

но — один из самых информативных. Это уже третий в моей жизни кошмар, который с большими шансами обещал воплотиться в реальной жизни. Мне, конечно, снились и обычные сны, но вещие видения отличались особой яркостью и реалистичностью. Вот как сейчас. Из чего следует вывод — нужно все хорошенько обдумать. Пройгнорируй я два предыдущих сна, не сидел бы сейчас в своей постели с недовольным видом, а находился где-то за гранью бытия.

В первом вещем сне, кроме прочего, мне привиделась битва на берегу Дольги. Сон пришел еще до попадания в этот мир — незадолго до того, как меня бросили в магический колодец, чтобы омолодить одну старую сволочь. Постепенно сон стал забываться, чему способствовали учеба в школе поводырей и более чем впечатляющее знакомство с магически измененными зверями, но в нужный момент память вынесла эти воспоминания на поверхность. В результате артефактные плети аравийских Погонщиков Смерти распластали лишь тело трофейного хидоя, а я вовремя соскочил и остался жив. К тому мне же удалось умертвить погонщиков, двух магов и спасти принца Белинуса. За что я и получил дворянство.

Второй сон был об угрозе на искореженном магической катастрофой острове Хоккайдо. И этот сон тоже оказался очень полезен — нырок в неприятного вида дыру не только спас мне жизнь, но и подсказал путь к сокровищам проклятого острова.

Вот такие вот предпосылки для серьезных раздумий. Только в темноте что-то не думалось.

Одним из недостатков моих покоев было то, что окно имелось только в кабинете. С другой стороны, определить время можно и не выглядывая наружу.

Кстати, почему я до сих пор не обзавелся магическими часами?

Рука привычно скользнула по камню у изголовья, и мягкий свет кристаллической друзы на потолке осветил спальню. Судя по слабому сиянию, сейчас была середина ночи — днем друза горела ярче, но даже в этом случае ей было дале-

ко до яркости магического светильника созданного артефакторами-людьми.

Сон куда-то ушел, к тому же любопытство тянуло посмотреть на «место происшествия».

Босые ступни привычно ступили на чуть теплый пол. Лепота! Даже в моем мире теплые полы были роскошью, а здесь и подавно. Молодцы гномы.

Активировав магический светильник, я, не одеваясь, прошел в зал приемов. Все на своих местах. Кристаллические рассеиватели света сейчас были темными, так что интерьер медленно выплывал из мрака благодаря магическому светильнику в моих руках.

Высеченные в камне гномьи воины с прежним упреком смотрели на чужака. На их фоне изображение оскаленной морды сагара позади моего стола выглядело очень даже дружелюбным. Порой меня подмывало приказать сколоть старые барельефы, но рука не поднималась уничтожить это произведение гномьего искусства. И без того половину изображений испортили мародеры во время выкуривания гномов из этих тоннелей. Теперь все вернулось на круги своя — гномы сняли рабские ошейники и спустились в подгорные мастерские, но изображения закованных в броню воинов по-прежнему смотрели на меня с немым укором.

Или я это просто себя накручиваю?

Вид «сцены», на которой разыгралась приснившаяся трагедия, ничего не дал. Даже сидение за столом не помогло вспомнить, кто же из небольшого круга моих местных знакомых оказался чудовищем и напал на меня. А вспомнить было ой как нужно.

Непривычный для этих мест рабочий стол в зале для приемов был выдуман мной после недолгого сидения на троне. Подобный стульчик для приема подданных позволялось иметь всем ярлам и князьям — почетно, но жутко неудобно. Мне никак не удавалось найти нужную позу, чтобы не выглядеть нелепо. А за столом можно было сидеть как вздумается — все скроет передняя панель.

Посетители в такой ситуации обычно стояли, а те, с кем доводилось вести долгие разговоры, сидели на каменном

бордюре вдоль боковых стен зала. Гномий мебельный дизайн был не особо статусным, но когда это меня волновали подобные нюансы... главное — удобно.

Мои незапланированные передвижения посреди ночи не остались незамеченными. Дверь на другом конце продолговатого зала открылась, и в проеме появилась недовольная голова Клеппа.

— Чего бродишь как шатун? — проворчал огромный викинг.

— Шел бы ты спать, — не менее хмуро сказал я Клеппу.

— Ага, — фыркнул островитянин, и его бородатая голова скрылась из виду.

И ведь не пойдет спать — упрямый буйвол. Они вдвоем с Сигтрюггом взяли надо мной шефство. Один опекал меня с полуночи и до обеда, а второй бродил за мной хвостиком с обеда до полуночи. Судя по тому, что Сигтрюгг — послал же Бог имечко — спит, полночь еще не наступила. Оба викинга достались мне в «наследство» после битвы с дикарским божком.

В этом кошмарном бою погиб мой друг — предводитель островитян Эйд Железная Палица. Еще один друг — Скули Говорун — стал херсиром хирда, рассекающего морские и речные волны на дракаре «Могучий Тур». В этом же бою гигант Клепп Медная Голова получил жуткие ранения, приговорившие его к жизни калеккой в островном «доме жалости» — самая страшная участь для викинга. Благодаря баснословно дорогой операции магические целители оставили могучего воина в строю, но здоровяк отказался возвращаться на дракар и сам себя назначил моим пожизненным телохранителем. По той же причине рядом со мной остался и Сигтрюгг Два Пальца, получивший прозвище благодаря отвратительной привычке тыкать пальцами в глаза своим врагам. Этот коротышка был вообще отморозком из отморозков, но ему я доверю свою спину с большей охотой, чем любому интеллигенту и гуманисту. Единственное, на чем я настоял, так это на сокращении имени до трех первых букв — ни прозвище, ни тем более зубодробительное имя меня не устраивало.

Воспоминания немного успокоили нервы, и я тут же

зевнул. То, что не опознал личность зловещего визитера из сна, — плохо, но обычно эти странные предупреждения делались заблаговременно, так что еще успею провести анализ видения, посланного мне то ли свыше, то ли из подсознания. А пока — спать.

Глава 1 ВЫЗОВ

До утра видения меня больше не мучили, так что удалось хорошо выспаться.

Сегодня выходной, и можно поваляться подольше, но не стоит лелеять в себе лень, она и без дополнительной подпитки способна дать толстенные корни.

Одеваясь в мягкие вещи из гномьего мха, которые в последнее время стали не только удобными, но и нарядными, я привычно зацепился взглядом за небольшую нишу в стене. Там на артефактной подставке стояло неказистого вида яйцо. Простой зимой там же находилось яйцо сагара, но с ним-то как раз никаких проблем не было.

Еще пару месяцев назад я каждый день по утрам подходил к нише и с нетерпением прикасался к скорлупе яйца. Но седмица шла за седмицей, а слабый огонек жизни едва тлел под серой скорлупой. Верховный хорох вместе с главным магом жизни моего госпиталя лишь разводили руками. Наши радужные надежды постепенно серели, как скорлупа таинственного яйца. После успеха с Рудым я надеялся на невероятное чудо. В первые месяцы искорка жизни под скорлупой казалась очень сильной. Растущее внутри существо даже откликалось на мои эмоциональные послы теплыми волнами узнавания, но затем процесс развития зародыша неведомого вида бни начал замедляться, пока не превратился в своеобразную летаргию.

Я все же прикоснулся к яйцу, стараясь передать максимум дружелюбия и надежды. Жизнь внутри сонно откликнулась, но не больше.

Ладно, что будет, то будет. Мне и так грех жаловаться на жизнь.

Короткая зарядка разогнала сонную одурь и разбудила аппетит, который по утрам не желал просыпаться самостоятельно. После прохладного душа гномьего стандарта, как по виду, так и по температуре, аппетит проснулся окончательно и начал подбивать желудок на протестующее урчание.

По недавней традиции на завтрак у меня собрались все мои ближники: глава магов Богдан, которого молодая жена умудрилась раскормить до неприличных габаритов, позывающий со сна викинг с укороченным именем Сиг и оба управляющих — наземный и подземный.

После ранения Элбан немного снизил интенсивность своих пивных загулов, но все же иногда устраивал посиделки с Гурдагом. Так что дружба человека и гнома становилась еще крепче. Постепенно в круг их интересов вовлекался и зять главного управляющего, так что эта троица давно спелась и потихоньку начала вить из меня веревки.

— Мастер, — в эксклюзивной манере обратился ко мне гном. По его прищуре было видно, что сейчас меня опять начнут разводить. — Мне не нравятся дела в гурамахской шахте. Может, закроем ее на время?

— Действительно, господин, — тут же «впрыгся» Элбан. — Мы и так работаем на склад. Оружие и броня из гномьей бронзы идут нарасхват, а на железо придется снижать цену.

— Что-то я не замечал, чтобы раньше запас жал твой карман. К тому же положение с ценой на сталь мы еще в прошлом году предвидели, — кольнул я взглядом Элбана и повернулся к Гурдагу, угадывая истинную причину мини-бунта. — Что, мастер, гномы начали заплывать жирком?

— Мы работаем не покладая рук, — возмутился Гурдаг, решительно припечатывая стол ладонью. В отличие от моей рабочей мебели из камня, в столовой стол был деревянным, а ладонь у рунного мастера тяжелой, так что чашки с чаем и вазочки с медом и вареньем подскочили, обиженно звякнув. И только большое блюдо с горячими бли-

нами равнодушно пережило «столотрясение». В столовую тут же вбежали две девушки из прислуги, которых я сразу отпустил успокаивающим жестом.

— Да только работать не покладая рук в обжитых уютнее, чем в новых и необустроенных?

Гном понял упрек, но не принял и тут же надулся.

Эту проблему я предвидел еще на разработке плана по освоению княжских, или, как принято говорить в этой местности, ярловских, владений. В отличие от соседей мне достались практически голые скалы горной гряды Луг Дирг. Это была вторая свинья, подsunутая мне в виде великой милости. Но выжать изрядный доход и с первого, и со второго «подарка» мне помогли гномы. Правда, во второй раз они делали это со скрипом.

Все дело в том, что под горой в дворянском владении Мен находилось не просто готовое поселение для гномьих мастеров, здесь у них была полная автономия. Что касается пяти новых шахт, то укомплектовать их полностью гномами было невозможно. Выход мне подсказал самый непригодный для горных работ гном по имени Турнок. Он был мастером-рудокопом, но мастером порченным. Все дело в его силе — слишком неуправляемой для «ювелирной» работы по прокладке подгорных туннелей. Но, видя, как легко гном превращает камень в мелкий щебень, я решил, что на одну шахту хватит пару гномов и толпы простых черно-рабочих из людей. Задумка оказалась успешной. Раз в несколько часов гном подходил к торцу вырубки и, нанеся на нужно место руну, измельчал кусок рудного массива одним ударом. Затем люди-рабочие вытаскивали все это наверх, а в это время гном продолжал благоустраивать шахту.

И все же ссориться с бородатыми упрямыми нельзя.

— Мастер, я прекрасно понимаю ваших родичей, но у меня нет другого выхода. Княжество держится на плаву лишь благодаря этим шахтам. На одном оружии мы далеко не уедем. Этого хватало на прокорм о́ни, но достойная плата поводитрям нас разорит.

— И почему мы должны кормить этих убийц?.. — невольно проворчал гном и тут же замолк, понимая, что сказал лишнее.

— Кормить питомцев — это моя забота, — чуть подпустил я металла в голос. — А ваша забота — выполнять взятые на себя обязательства. Мастера-рудокопы не хотят работать рядом с людьми, и я их понимаю. Вы думаете, мне приятно постоянно биться головой в броню вашего упрямства? Все будет так, как оговорено ранее. Мы будем продавать сталь и медь в максимально возможных объемах.

Главный управляющий не рискнул прерывать наш спор с гномом, но издал протяжный вздох, что не осталось незамеченным.

— Элбан, цену снижаем на десять процентов. Чтобы никто не сел нам на шею, держим этот уровень не меньше года, а там посмотрим.

Настроение стремительно падало, так что его необходимо было срочно поднимать.

— Ставки уже сделали?

Затихшие люди и гном тут же приободрились. Особенно оживился до неприличия азартный Сиг. Невысокий викинг вообще отличался эмоциональностью и полным отсутствием манер. С манерами, несмотря на то что даже за столом он сидел в кольчуге, удалось совладать благодаря таким вот общим завтракам. А вот накал эмоций в волосатой черепушке не снижался ни на градус. В своей азартности Сиг был похож на нового херсира «Могучего Тура» — Скули, но Говорун хотя и со страшным скрипом, но все же умел останавливаться.

— Десять золотых, — выпалил викинг, дожевывая блинчик.

— На кого?

— Гы, — в ответ оскалился мой самозванный телохранитель.

Понятно, свою верность он распространял не только на мою защиту.

С островитянином было все понятно, а вот взгляды остальных мне не понравились.

— Это уже интересно. Богдан, а ты на кого поставил?

— Секрет.

— Ну-ну, — хмыкнул я, понимая, что троица моих администраторов поставила против меня. Даже стало инте-

ресно, что там опять задумал Вин Драган. Командир корпуса поводырей, как и его подчиненные, не упустят случая посадить меня в лужу.

Концовку завтрака удалось спасти, и разошлись все в прекрасном настроении. Как обычно по неделям — так по славянской традиции здесь называли воскресенье, — я после завтрака отправлялся на прогулку. Сиг плелся позади, изображая из себя скучающего зеваку. Но в городке не было никого, кто бы не знал о зловещей славе Сигтрюгга Два Пальца. Так что если ко мне и подходили, то медленно и с доброжелательными улыбками. Впрочем, моей прогулке никто не мешал. Медлительные и нарядные по причине выходного дня горожане лишь вежливо кланялись.

Всего за год городок разросся до таких размеров, что даже в обширной долине ему стало тесновато. Огороды и виноградники выплеснулись за пределы долины, а внутри кроме домов остались лишь сады и розарии — любил местный народ похожие на земные розы цветы. А почему не любить? Розы этого мира цвели с ранней весны до поздней осени, были очень красивыми и совершенно не имели шипов. Благодаря цветам и фруктовым деревьям в городе дышалось легко — и не скажешь, что вокруг живет почти пять тысяч народа. И это если не считать постоянно сменяющих друг друга купцов.

Вид у большинства горожан был настолько же хитроватый, как и у моих администраторов. Стало еще интереснее. Но, увы, до самого вечера никто так и не снял покрывала тайны.

Обедал я на летней веранде первого в городе дорогого ресторана — пришедшая в город весна буквально требовала тесного общения с собой без помех в виде стен. А мне — постоянному «узнику» скальных коридоров и комнат — хотелось ответить ей взаимностью.

В такие дни все стремились к семьям, а мне же приходилось обедать в одиночестве. Конечно, можно было пойти к Элбану или в новый дом Богдана, но что-то не хотелось. В таком настроении я буду лишним на празднике семейной жизни.

С этим нужно что-то делать. Все чаще я задумывался о

Насте, но почему-то сразу в голове всплывал образ Ровены, напрочь лишая иных мыслей и желаний. Прямо наваждение какое-то. Вот и сейчас душа металась в терзаниях, а вокруг, не подозревая о грусти своего ярла, веселились мои подданные.

Конечно, в королевстве были свои праздники и выходные дни, но они по большому счету проявлялись в балах для дворян и кабацких посиделках для людей попроще, мне же не хватало всенародных празднеств. Власть ярла позволяла многое. Поэтому я личным приказом каждую неделю выводил народ на общие гуляния, сплачивая их общими эмоциями.

Были попытки привить здесь какой-нибудь зрелищный спорт. Увы, футбол местные жители не приняли, как и все остальные земные развлечения. Немного взбудоражил умы горожан бокс, точнее — драка в боксерских перчатках, но и он отошел на второй план после внедрения еще одной моей идеи.

И вот теперь все с нетерпением ожидали захода солнца, да и общая интрига, судя по всему, разрешится в это же время.

Ранее поводыри тренировали своих óни только на закрытых площадках. Никому даже в голову не приходило, что можно устраивать спарринги огромных зверей на потеху публике. А мне пришло. Тем более под рукой были гномы, способные воплотить в жизнь самые бредовые идеи. Благодаря подгорным мастерам óни обзавелись защитными латами и бронзовыми накладками на когти. Чтобы полностью обезопасить себя от несчастных случаев, пришлось прибегнуть к намордникам. Последняя деталь не нравилась магическим зверям больше всего.

После нововведений эффективность тренировок выросла в разы. Кроме того, зрелище сходящихся хоть в тренировочной, но яростной схватке тяжелых монстров привлекла внимание всех горожан. Теперь тренировки превратились в спорт и собирали аншлаг.

Немного погуляв по городу, я покосился на заходящее солнце и пошел готовиться к бою. Сегодня — один из четырех главных праздников в году, и на арену выходит Рудый.

Сагар мирно спал в своем логове и ни на какие бои не собирался; пришлось настоять. Что-то в последнее время он стал раздражительным, несмотря на то что зверь уже полностью сформировался. Да и до ближайшей линьки было не меньше полугода.

— Ну и что с тобой происходит? — спросил я у склонившего голову сагара. Сейчас он был похож на огромную бронированную гориллу, опечаленную отсутствием бананов.

В ответ мой мозг затопил целый шквал образов и эмоций. Да только понять что-либо в этом месиве даже с моим даром Укротителя было нереально.

— А может, ну их, эти бои? — с нарочито хмурым видом спросил я у сагара.

Слов он, конечно, не понял, зато хорошо разобрал пакет мыслеобразов. Причем я запустил в его мозг не картинки усиленных тренировок, а образ победно ревущего сагара, купающегося в восторгах зрителей.

Рудый моментально приободрился и вскочил на ноги, немного подпрыгнув. Причем так рьяно, что стукнулся рогатой головой о потолок логова. С бронированной головой ничего не случилось, а вот потолок дал трещину. Да и мне находиться рядом с прыгающей в восторге шестиметровой и трехтонной тушей было не совсем безопасно. Хотя не было еще ни одного случая, чтобы сагар хоть на кого-то наступил без приказа. При этом он имел игривый, можно даже сказать — проказливый норов и нередко доводил обслугу до полуобморока.

— Ладно уж, пошли, зазнайка, — фыркнул я, на всякий случай отойдя ближе к прутьям выхода из логова.

В соседних логовах зашевелились во сне братья Рудого. Я невольно «прикоснулся» к их сознаниям. Мне было жаль этих зверей. В отличие от моего питомца, они жили в логовище как узники.

Укротить диких сагаров не удавалось даже мне, поэтому большую часть своей жизни звери проводили в клетках — не видя ни солнца, ни горных просторов княжества Луг Дирг.

И все же я не мог дать им хоть толику свободы — эти звери были совершенно неуправляемы, и даже через Рудого,

который для них являлся чем-то вроде главаря, полностью контролировать их было невозможно.

Я посредством Рудого погрузил дикарей в более глубокий сон — это было единственное действие, которое удавалось выполнять со стопроцентным результатом. Дикаре быстро успокоились, а мы с Рудым направились на Арену.

Полгода назад, когда Игры они только набирали популярность, Элбан организовал «субботник» как в наземной, так и в и подземной части поселения. Благодаря этому буквально за несколько дней рядом со скалой выросла Арена. Это сооружение словно олицетворяло саму суть бытия нашего маленького сообщества. Классический римский цирк, с ареной диаметров в пятьдесят метров, на треть словно вращался в скалу. Единственным отличием от римского сооружения была структура арены. Сразу за высоким бордюром, защищающим зрителей от боевой ярости зверей, находился глубокий ров с водой. Сама арена представляла собой круглую площадку двадцатиметрового диаметра. На нее через ров вели четыре каменных мостика.

Я шел по большому тоннелю, и с каждым шагом шум толпы становился все сильнее. Очередной поворот коридора словно снял последние барьеры на пути звука, и гул толпы ударил по ушам, а через секунду он резко усилился, потому что зрители увидели меня и маячившего за моей спиной Рудого.

Довольно противоречивые чувства — с одной стороны, восторг зрителей приятен, особенно для эмбата, а с другой — я чувствовал себя клоуном.

Алый закат врывался сквозь прореху полускрытого в скале цирка и, подхваченный ревом толпы, ударялся о стену утопленной в скалу части. Трибуны гномов, как и те, кто там сидел, встречали людскую суету гордым молчанием. Эта часть цирка сильно отличалась от людских трибун. Места для гномов напоминали собой береговую батарею с глубокими бойницами. Самих зрителей невозможно было разглядеть в глубокой тени, но я чувствовал, что там весь состав подгорных мастеров нашего поселка — гномы ока-

зались тоже подвержены азарту, как и люди, только скрывали его за толстыми стенами и непроницаемыми лицами.

Площадка между двумя «дотами» гномьих трибун имела несколько посадочных мест для начальников среднего звена. У самого рва располагалось несколько скамей для участников боя, как и с другой стороны арены. Кроме того, здесь же находился центральный трон, на который я и уселся. Для этого пришлось подняться на несколько ступеней, но зато теперь открывался прекрасный вид на арену и — главное — на площадку за противоположным мостиком. Рудый, недовольно сопя, уселся рядом на пол, при этом он по-прежнему возвышался надо мной как минимум на метр.

Что ж, чего-то подобного и следовало ожидать. На скамье для участников сидел закутанный в белую тогу негр. В своей «простыне» рядом с полностью экипированными поводырями он смотрелся как минимум нелепо. В груди шевельнулось раздражение, но я его тут же загнал поглубже — если Очин и мог нарушить мой приказ не выводить Мрака на схватки, то Драган этого точно не допустит. Так что битвы двух сагаров не будет. Тогда что же заставило моих ближников сделать ставки против своего командира?

С Очином вообще сложилась непростая ситуация. Возвращаясь из похода на Хоккайдо, я привез с собой еще одно яйцо сагара. Его растили по всем правилам под полной опекой хорохов, но, когда пришло время привязки к поводырю, случилась большая неприятность — ни один из поводырей Корпуса не смог обуздать молодого сагара. Некоторые так старались, что едва не выгорели. Положение становилось катастрофическим. С каждым днем сагар, получивший имя Мрак, погружался в апатию. Я, имея дар Укротителя и опыт общения с Рудым, смог бы достучаться до зверя, но зачем мне второй сагар? Если Злюку Рудый воспринимал снисходительно, то Мрака пришлось прятать в дальнюю часть логовища — сагары из разных пометов и на дух друг друга не переносили.

Выход из неприятной ситуации нашел верховный хорох, но этот выход не понравился всем без исключения. При разгроме армии дикарей рабские рынки Брадара и Аравии захлестнула волна чернокожего товара. Я принци-

пильно не признавал рабства, несмотря на вопли Элбана. В глазах Гурдага тоже мелькали мысли о полезности рабов в рудных вырубках, но гном прекрасно помнил тяжесть ярма на собственной шее и поэтому молчал. И все же одного раба пришлось купить. Верховный хорох обнаружил среди пленников сильного поводыря, да что уж там — он нашел потенциального Укротителя.

Вот так чернокожий дикарь по имени Очин стал поводырем сагара. Зверь принял чернокожего опекуна легко и радостно, вызвав глухую злобу всех поводырей.

Мало того — у Очина кроме дара обнаружился несносный характер, причем было видно, что половину своей злобы он пока хранит в себе.

Сама ситуация бесила меня безмерно: мало того что сагара получил не самый приятный мне поводырь, так еще пришлось вживлять ему в голову «наказ». Но иного выхода я не видел. Вмешаться в связь Укротителя с сагаром не мог даже другой Укротитель, а оставить у себя под боком без контроля такую сильную связку было недопустимо.

Ментально-магический «наказ» в голове чернокожего наверняка был главным источником раздражительности Очина, что вкупе с не самым простым характером давало гремучий результат. Его постоянно били в темных углах, даже несмотря на мой запрет, и, не имея возможности ударить недругов, Очин доставал всех словами. Мои попытки защитить его вызывали лишь угрюмое молчание хулиганов и поток насмешек от объекта защиты.

Вот и сейчас коллега явно задумал какую-то пакость. Причем похоже, что эта затея на время примирила его с остальными поводырями.

Кто бы сомневался — строптивные поводыри готовы «дружить» с кем угодно, лишь бы подсунуть мне свинью.

Внешне Очин был отдаленно похож на актера Уилла Смита, чем раздражал меня еще больше. Уважение к актеру частично переносилось на чернокожего укротителя, но встречало только отторжение.

Вот зараза! Что же они задумали?..

Додумать мне не дали — представление началось. Гулко задрожал большой гонг. Два поводыря с обеих сторон

арены поднялись с лавок и медленно перешли мостики, чуть свернув к боковым переходам. На боковых мостиках тут же показались два верховых ковая. Звери стремительными тенями скользнули мимо своих опекунов навстречу друг другу.

Казалось, звери совсем не замечают наездников, но поводыри ловко ухватились за седла, и их буквально забросило на спины питомцев. А еще через мгновение рычащие звери сплелись в клубок. Сойдясь в коротком клинче, они отскакивали друг от друга и тут же вновь бросались в атаку.

Наездники казались плотно пристегнутыми к спинам коваев рюкзаками, но при этом умудрялись иногда наносить по противнику удары тренировочными мечами. Трибуны бесновались, и этот практически животный рев толпы вызывал у меня чувство горечи.

Еще при разработке Игр Драган, выслушав идею о контактных спаррингах, предложил просто стравливать óни без наездников и был удивлен моим резким отказом.

На заре моей кинологической карьеры мне пришлось столкнуться с последствиями запрещенных собачьих боев, что вызвало во мне жуткую ненависть, потому что это мерзко — стравливать безумно верных псов между собой на потеху пресытившимся хозяевам.

Конечно, с питомцами поводырей все было иначе — жесткие тренировки повысят шансы выжить в реальном бою, к тому же с насадками на когтях, жалах и клыках повредить друг друга они не смогут, даже если захотят. И все же драться без наездников я запретил — так что если у кого и был шанс получить травму, то у людей. Спор разрешили сами поводыри. Засидевшиеся без дела воины рвались в бой, да и Драган понимал, что польза от парной работы значительно перевешивает риск повышенного травматизма.

Пока я вспоминал разговор с командиром Корпуса, всадники на коваях дошли до пика своей схватки. Один из зверей пропустил изрядную плюху лапой собрата и замедлился. Хоть когти и прикрыты колпачками, удар такой лапой был посерьезнее пинка конским копытом. К тому же седок пострадавшего зверя тоже успел получить по шлему и

явно плохо держался в седле, а значит, почти утратил контроль над питомцем.

Такое положение позволило победителю немного покрасоваться перед публикой. Ковай отскочил назад и, разгоняясь, вновь устремился на соперника. Второй ковай припал к земле, готовясь к столкновению, но атакующий зверь неожиданно взмыл вверх. Причем прыгнул он без наездника — поводырь ловко соскочил с седла и, проделав два полных оборота в перекате, эффектно замер на одном колене. В это время его питомец пролетел над припавшим к земле собратом и уцепился за него как минимум тремя лапами. Накладки лишали когти убийственной остроты, но не делали их менее цепкими. Сила инерции провернула образовавшуюся сцепку — атакующий ковай оказался на спине, а зацепленный им зверь вместе с седоком, задрав голову, взмыл в воздух.

Получился своеобразный «бросок через себя». Ни ковай, ни его поводырь без опоры под лапами уже ничего не могли сделать — аэродинамические свойства у они были чуть лучше, чем у утюга.

Пролетев метров пять, проигравшая пара свалилась в ров с водой. Обслуга тут же подбежала к бордюру, но, судя по тому, как они спокойно вернулись на свои места, внизу все было в порядке.

А победитель принимал овации.

Ничего, будут ему «овации» — схватки были придуманы для тренировок, а не рисовки перед девчонками.

Пока я обдумывал кару для хвастуна, на площадке появилась еще одна пара поводырей. Эти бойцы были одеты в более серьезную броню, считавшуюся в Корпусе стандартной. Среди поводырей уже давно не было нихонцев, но в Брэдаре все еще чтители традиции переселенцев с Хоккайдо. Броня поводырей напоминала латы японских самураев — пластинчатый панцирь, рогатый шлем и стальная личина со скорченной рожей.

На безмолвный зов поводырей в тоннелях за боковыми мостиками появились два хах-ковая — по строению скелета звери были похожи на медведя. Если представить себе медведя размером с небольшого слона и плотно облеплен-

ного костяными пластинами. Два самых больших панциря находились по бокам и прикрывали гнезда для симбионтов — простых коваев. Хах-коваи аккуратно перешли через узкие мостики и застыли, чуть приподняв боковые щитки.

На камень пола тут же спрыгнули четыре ковая — по два на каждую симбиотическую троицу. Эти звери являлись уменьшенной версией своих более крупных, ходивших под седлом собратьев. Если верховые коваи дорастали до размера пони, то обычные были с крупную собаку. По манере движения оба вида коваев походили на львов. Отдаленное сходство нарушала жесткая, усеянная шипами кожа, три костяных гребня на голове и совсем жуткий набор клыков — льву такое не могло присниться даже в кошмарах.

Глядя на симбионтов, я вспомнил своих первых питомцев — хах-ковая Дубка и его малышей Бима и Бома. Верные они отдали свою жизнь, чтобы спасти мою, и я никогда этого не забуду.

Во второй схватке поводыри забирались в седла не так лихо, но урон зрелищности с лихвой окупал солидный вид хах-коваев.

Гонг вновь загудел, оповещая всех о начале очередного боя.

Теперь все происходило медленнее, но значительно веселее. Вначале прошел стандартный ход. Хах-коваи как быки врезались друг в друга треугольными головами с накладными, на этот раз тупыми, лезвиями. Но медлительность и видимая неуклюжесть были серьезной обманкой. В принципе исход боя я мог предсказать уже сейчас. Один из пары коваев более опытного поводыря резко распластался по полу, его соперник радостно прыгнул сверху и тут же с недовольным воем улетел в воду от удара массивного «шестопера» на хвосте хах-ковая. Вскочивший на лапы «малыш» бросился на помощь брату. Хах-коваи и в это время продолжали бодаться.

Бой коваев продлился недолго — пара победителей быстро спихнула соперника с арены и тут же начала на скакивать на вражеского хах-ковая, пытаясь достать поводыря. И огромный зверь, и его поводырь растерялись, а их соперники усилили напор, через десяток ударов сердца оттеснив

их к самому краю площадки. Огромный óни попытался зацепиться за кромку площадки, но был слишком тяжел и рухнул вниз. Брызги воды от падения огромного тела даже выплеснулись на площадку. До меня дошла волна недовольства хах-ковая — здоровяки очень не любили купаться.

Пока Игры шли вполне предсказуемо — травм не было, народ веселился, а бойцы получали необходимый опыт.

Следующими на арену вышли хидои. По строению скелета и движениям эти óни напоминали собак, но на этом сходство заканчивалось. Размером хидой был меньше хах-ковая и раза в полтора больше буйвола. Образ самого опасного, если не считать сагаров, магического зверя дополнял сплошной панцирь, широкие, направленные вперед рога и скорпионий хвост, которым хидои владели виртуозно. Броня наездников на хидоях имела свои отличия — она была легче, чем защита поводырей хах-коваев, но при этом на спине имелся большой щит, делавший воинов похожими на черепах. С глухим перестуком сочленений живой брони на арену выбежали хидои. Они на мгновение притормозили у своих наездников и, приняв тех в седла, ринулись в атаку. Рогами хидои пользовались редко — больше использовали скорпионий хвост. Сейчас острые жала были прикрыты накладками, но от этого удары не становились менее весомыми.

Два мощных зверя кружили по арене, «фехтуя» хвостами. Выпады хвоста соперника хидои блокировали либо своим хвостом, либо передней лапой. В этой схватке наездники отыгрывали роль статистов. Они лежали в седлах, практически слившись наспинными щитами с броней своих питомцев, и полностью отдавались ментальному управлению боем.

Один из наездников оказался хитрее — он заставил своего хидоя воспользоваться хвостом как дубиной, а противник продолжал попытки нанести колющий удар.

Хвост хидоя, словно плеть, обошел блок и хлестнул насадкой на жале по спинном щиту наездника-соперника. Опасаясь за своего седока, зверь инстинктивно отскочил назад. Атакующий хидой без промедления прыгнул следом и вмазал лапой по морде соперника, тут же добавив жалом

по правому боку. Удары развернули пострадавшего и завалили на спину. Зрители опасливо охнули, но мне, как и любому поводырю, было известно, что, кроме неприятных ощущений, наезднику ничего не грозит. Вес зверя приняли на себя ограничительные штыри и наспинный шит. Впрочем, страховка уже не могла помочь поводырю в этом бою. Его зверь в перекате получил удар жала по брюху и практически сразу — тычок рогами в бок. Так что вращение продолжилось и закончилось уже за кромкой арены.

Наездник-победитель приподнялся в седле и заставил своего питомца встать на задние лапы. Длинный скорпионий хвост выписывал в воздухе сложные фигуры, словно дирижируя восторженно вопящей толпой.

Этот восторг не затянулся надолго, потому что зрители с нетерпением ждали главную схватку дня, а она должна была начаться с минуты на минуту.

Очин лениво поднялся со своего места и направился через мост к арене. Толпа заворуженно притихла. Все знали, что чернокожий поводырь является наездником сагара, это подтверждало и отсутствие брони, так что все ждали схватки двух легендарных зверей. Меня же отсутствие брони лишь насторожило. Происходящее нравилось мне все меньше и меньше. Почувствовался тухлый запах чужих интриг.

Я нехотя поднялся с кресла и направился на арену.

Ситуация начала проясняться, когда через боковой мосток по одному перешли три хидоя, и только один из них был с седлом.

Он что, собирается драться на хидое без брони и спинного щита?

То, что мой соперник мог контролировать троих зверей, меня не удивляло — я и сам был способен на такое.

Так вот, оказывается, в чем интрига — поводыри решили проверить, выдержит ли сагар бой с тремя хидоями. Все верно — в правилах я специально оговорил, что дерутся два поводыря без ограничения количества питомцев.

Замотанный в белый хитон чернокожий поводырь на фоне бронированных зверей смотрелся эффектно. Зал взорвался воплем восторга. Многие наверняка поставили

именно на Очина, но этот нюанс уже интересовал меня меньше всего. Важнее было другое — почему наездники на хидоях доверили ненавистному опекуну сагара своих питомцев? И кого они хотели угробить? Скорее всего, интрига плелась против чужака, так как предполагалось, что я буду драться внутри сагара.

А это мы сейчас и проверим.

Не особо напрягаясь, я послал двойной зов.

Рудый вперевалочку, лениво перебрался через мост. Зрители взорвались приветственными криками и тут же затихли, когда на арену, словно вихрь, ворвалась Злюка. Они были бесполоыми существами, но мне казалось, что женское имя этому зверю очень подходит.

Над трибунами воцарилась гробовая тишина.

Я повернулся к боковому проходу и сделал знак воинам обслуги. В рядах боевых работников всегда царила железная дисциплина, поэтому они, не раздумывая, выполнили приказ. В мгновение ока Злюка была обряжена в тренировочную сбрую, а на недовольного Рудого нацепили намордник и когтевые накладки.

— Владислав! — закричал Вин Драган и сорвался со своего места. Под аккомпанемент тревожно загудевших поводырей начал пробираться в сторону арены.

Кажется, ребята поняли, что заигрались.

Но я не стал дожидаться постороннего вмешательства и коротко кивнул своему сопернику, который, можно сказать, впервые посмотрел на меня с уважением.

Это, конечно, было не самое умное решение — без серьезной брони один удар даже прикрытым защитой жалом переломает мне все кости, но я не собирался подставляться. К тому же достала подковерная игра с поводырями, чье открытое недовольство было «стреножено» командиром Корпуса и въедливыми священниками кардинала Дагды. Хотелось вновь довести все до острой стадии, да и приключения в этом мире как-то незаметно подсадили меня на адреналин. А за зиму в моей жизни не происходило ничего интересного — появилось желание добавить остроты мировосприятию.

Не самая разумная мысль, но отступать уже поздно.

На спины хидоев мы взлетели одновременно и тут же послали их в атаку. Злюка, с явным недовольством, лишь обозначила удар хвостом и ушла в глухую защиту. Фехтование скорпионьими хвостами — довольно странное зрелище: два бронированных монстра, низко приправ к земле, старались достать друг друга жалами на длинных хвостах, при этом парируя выпады соперника.

Очин попытался отвлечь мое внимание прямым поединком, но его заковыристый характер я изучил уже давно, поэтому фланговую атаку двух контролируемых негром хидоев не пропустил. Злюка с места прыгнула назад, а на ее место ввалился Рудый.

Притихшие трибуны восторженно завопили — именно этого они и ожидали. Очин также отвел своего хидоя чуть назад, потому что в центре арены уже вращалась жуткая молотилка.

Рудый встретил правого хидоя бесхитростным ударом в морду, а получив по большому горбу набалдашником на жале, добавил ногой, как заправский футболист. На секунду оторвавшийся от пола хидой заскользил к краю площадки, но все же сумел удержаться на краю — добивать его было некому, потому что сагар уже сцепился со вторым соперником.

Рудый бил словно боксер, а хидой хлестал сагара хвостом и пытался поддеть передней лапой за ногу. На секунду в этой схватке воцарилось равновесие. Но при такой расстановке сил оно не может быть долговечным. Я послал Злюку к сопернику Рудого, и тут же она передала сигнал об опасности со стороны хидоя, возвращающегося с края площадки. Я в это время ничего не видел, сконцентрировавшись на контроле сагара.

Злюка ударом коротких и широких рогов отвлекла внимание чужого хидоя, а когда тот развернулся, Рудый ухватил его за хвост. Второй хидой был уже рядом, но все равно опоздал.

По моей команде Злюка вновь отпрыгнула, давая Рудому пространство для маневра. Схваченный за хвост хидой невольно завизжал, царапая когтями каменный пол. Но он уже потерял опору под лапами, скользя по гладкой поверх-

ности. Сагар без лишних затей начал раскручивать тяжелое тело соперника вокруг себя. В начале второго витка он отпустил скорпионоподобный хвост, и хидой, не прекращая визжать, заскользил по полу, сбив своим телом рвущегося ко мне напарника. В воду они свалились, визжа уже в унисон.

Рудый вдруг неподвижно застыл, большой горб на его спине с Y-образной щелью начал расходиться тремя лепестками. Этим шансом тут же решил воспользоваться Очин. Ну а я позволил себе немного покрасоваться. Когда Злюка пробежала мимо застывшего сагара, я прямо из ее седла прыгнул на спину Рудого.

В следующее мгновение два хидоя столкнулись прямо перед сагаром. Мощные звери, как до этого хах-коваи, уперлись друг в друга рогами. Очин сразу нацелил своего питомца на Рудого и постарался достать его ударом хвоста поверх Злюки. Получилось зацепить лишь кончиком по морде. Рудый частично потерял подвижность, но не ясность мышления. Створки горба накрыли мое тело, а ярость зверя затопила мозг. Пришлось воспользоваться виртуальным шаром ментального управления сагара, чтобы снизить накал эмоций. Не хватало еще действительно угробить строптивного Укротителя.

После короткой слепоты по зрительным нервам ударили переданные магическим обручем импульсы глаз сагара. Мир обрел чуть измененный вид, но к этому я давно привык. Тесная полость в горбу сагара сковывала мои движения, но за меня двигался Рудый. Реагируя на мои мысленные приказы, он шагнул вперед.

Шах — сагар пришел в движение и недовольно отпихнул в сторону увлекшуюся Злюку. Для моей задумки дистанционного управления было недостаточно — слишком уж тонкая предстояла «операция». Сагар походя хлопнул увлекшегося противостоянием хидоя Очина кулаком по голове, а затем аккуратно подцепил когтями просторное одеяние чернокожего Укротителя.

Злюка атаковала «поплывшего» хидоя, а мы с сагаром донесли беснующегося в своей хламиде Очина до края площадки.

Мат — сагар аккуратно уронил Очина в воду, а за спиной послышался мощный всплеск воды, смешанный с победным ревом Злюки. Через мгновение все другие звуки перекрыл восторженный рев толпы.

Да уж, похоже, с этими играми я ошибся: азарт — штука коварная, и поводыри слишком увлекались противостоянием и интригами.

И все же восторг зрителей был приятен.

Сагар застыл, выпуская меня из своего горба, и я, выпрямившись во весь рост, раскинул руки.

Вот теперь настроение стало действительно праздничным.

Они отправились в свои логова, а ко мне подошел злющий Драган.

— Владислав, ты зря так рисковал.

— А чего вы хотели? — недовольно спросил я. — Кто был целью заговора — Очин, или, может быть, задумали угробить меня?

— Какого заговора?

— Не прикидывайтесь дурачком, Вин, меня задолбали ваши интриги. Никто не мешал нашим поводырям укротить Мрака. Вы злитесь на нас с Очином, а злиться нужно на себя. Вин, это твой косяк, тебе его и исправлять. — Решив, что нотаций уже достаточно, я сменил тему: — Происшествия есть?

— Да, Ерин руку сломал... наездник на верховом ковае, — уточнил для меня Драган.

— Честно говоря, я уже сомневаюсь, что это была хорошая идея.

— Да брось ты, — отмахнулся командир Корпуса, — шикарная идея: и парням веселее, и звери держатся в форме. А на переломы и травмы есть целители.

Да уж, целители у меня действительно есть. И целители хорошие, но все равно нужно проверить неудачно приведшегося поводыря.

Госпиталь, как и мои апартаменты, находился в гномьем скальном поселении. Места там по-прежнему хватало — гномы, хоть и увеличили свою численность, предпочитали

отсиживаться на нижних уровнях, а люди не горели желанием селиться в глубине скалы.

Отправив своих питомцев по логовам, я прошел два коридора с небольшой лестницей и оказался в длинном зале с высоким потолком. Вся правую стену на небольшом расстоянии друг от друга занимали светорассеивающие линзы, дававшие много света. Причем освещение сильно отличалось от такового в моих покоях — целители вместе с Богданом и гномами что-то там намудрили, и теперь помещение госпиталя заливал какой-то особенный, по уверениям врачей, целебный свет.

Переговоры с магистром Годобрадом, больше походившие на ругань двух торговков, все же завершились для меня положительно, и в столицу нового княжества отправились два только отучившихся целителя и один опытный маг. Молодых врачей я тупо выкупил, а опытного целителя взял на время, хотя, судя по его поведению, есть шанс привязать старика к госпиталю хорошей зарплатой и условиями работы.

Вдоль левой стены похожего на большой тоннель зала находились отдельные кабинки с перегородками из дерева, шелка и бумаги — подобный «дизайн» я подсмотрел в казармах 6-й гвардии на Хоккайдо.

Из ближней «кабинки» выпорхнула курносая девчушка в наряде медсестры. Увидев меня, она ойкнула и, не говоря ни слова, побежала в дальний конец зала.

Ничего так, шустрая. Жаль, не удалось ввести в обиход наряд медсестричек двадцатого века — смотреть на бег девушки было бы намного интереснее. Увы, местные нравы оказались слишком пуританскими и все же под моими усилиями постепенно давали небольшие трещинки. Но пока пришлось ограничиться нарядами медсестричек времен Гражданской войны.

Именно в таком наряде из своего кабинета в дальней части зала вышла местная начальница.

Удивительно — всего лишь год назад Нарина была смешливой девчонкой, постоянно краснеющей и смущающейся, а теперь передо мной строгая и гордая женщина.

— Здравствуй, Нарина.

— Здравствуйте, ваша светлость, — степенно склонила голову девушка. В отличие от медсестер, она не носила чепца на голове. Русые волосы украшала красивая диадема, по совместительству являющаяся артефактом, усиливающим магические способности. Богдан постарался для своей супруги и сделал усилитель очень красиво, явно припахав для этого кого-то из гномов.

В госпитале я изначально организовал привычную для меня структуру — лечением руководил главврач, а остальным управлял директор, на должность которого я и назначил Нарину. Пришлось немного поскандальить с мэтром Эоганном, но со временем старик согласился с удобством такой структуры. Постепенно старик проникся симпатией к молодой директрисе, а молодых целителей Нарина вообще едва не с руки кормила.

— Как там наш пострадавший? — спросил я, но Нарина ответить не успела.

— Спасите, ваша светлость! — раздалось из кабинки-палаты.

Я лишь удивленно поднял брови, а Нарина в ответ устало закатила глаза. После обоюдной пантомимы мы вместе пошли на голос.

В небольшой и чистой «ячейке» палаты на белых простынях лежал раздетый до подштанников поводырь. Его рука была загипсована и покоилась в перевязи. Парень попытался сесть на кровати, но, натолкнувшись на колючий взгляд Нарины, покорно лег обратно.

Да уж, что делает власть с милыми и застенчивыми девушками...

— Ваша светлость, меня на праздник не пускают!

— Тяжелый случай? — спросил я у Нарины.

— Не особо, — нахмурилась директор. — Закрытый перелом и пара ушибов. Но лучше ему полежать, а не скакать козлом на ваших гульбищах.

Ага, понятно: не имея возможности надеть узду на мужа, Нарина решила отыгаться на больном.

Успокаивающе кивнув страдающему юноше, я отвел девушку в сторону.

— Нарина, отпусти его, пусть повеселится.

— Вам бы все веселиться, а случись что — спрос с меня, — вспыхнула девушка.

— Нет, с тебя никто не спросит. Кстати, где наши целители?

— Где-где, — недовольно проворчала Нарина, — там же, где мой муженек, на вашем карнавале.

— Ты права — это, как ты сказала, «гульбище» придумал я, и все же это наш общий праздник, а ты небось собралась просидеть весь вечер в четырех стенах?

— Я порядочная женщина.

— Ты так говоришь, будто пытаешься это кому-то доказать. Милая, весь город абсолютно уверен в твоей добродетели. Нельзя копить злость в себе. — В моей голове появилась интересная идея. — Знаешь что, отправляйся-ка ты к мэтрессе Элис и выбери себе самое красивое платье за мой счет.

Убийственный довод. Где вы видели женщину, которая откажется от нового платья, причем без малейшего ущерба семейному бюджету?

— Но...

— Никаких «но». Надень это платье, скрой лицо под маской и попробуй охмурить собственного мужа. Гарантирую, будет весело.

В глазах Нарины злость сменилась озорным огоньком.

Что ж, Богдану сегодня будет весело — его ждет брадарское прочтение мюзикла «Летучая мышь». Это, конечно, подстава, но за друга я не переживал. Он действительно любил свою жену и еще не скоро начнет смотреть налево. Возможно, благодаря моей «подлости» это случится намного позже, и не из страха попасться, а потому что интерес к супруге будет подогрет интригой.

Оставив директора госпиталя переваривать новую идею, я отправился в свои покои. После душа напряжение схватки наконец-то отступило, и пришло время облачаться для праздника. Как уже не раз до этого, наряд для меня готовила лучшая портниха города — та самая мэтресса Элис, к которой я отправил Нарину. Да что там портниха! Еще молодая вдова вполне могла величать себя модельером,

причем настолько хорошим, что мне даже не приходилось ходить на примерки.

Мой наряд дождался меня в спальне, принесенный сюда прислугой. После пары минут возни с одеждой из большого зеркала выглянул довольно интересный персонаж. По черным колету и брюкам словно пробежали алые лепестки пламени, заканчиваясь золотистыми искорками. Прорези для глаз на карнавальной маске окружал черный бархат с каплями рубинов. Наряд завершала небольшая треуголка — кстати, совершенно непривычный для этого мира головной убор. Что ж, Элис решила в этот раз отказаться от интриги и выполнила наряд в моих геральдических цветах, явно в честь сегодняшней схватки. Она, как и Сиг, в моей победе не сомневалась. Раньше модельер позволяла мне порезвиться в наряде самых неожиданных цветов, но только не черно-красных.

Интересно, сколько сегодня выиграла эта парочка абсолютно непохожих друг на друга людей — утонченная женщина и дикий варвар. Также было очень любопытно, сколько проиграли остальные, включая моих самых близких друзей. И ведь они вполне серьезно решили, что Очин искупает меня во рву...

Толстые стены гномьего поселения защищали меня от всего на свете, и, как только я шагнул за охраняемые грустной стражей цельнометаллические ворота, по ушам ударили шум и гам веселого праздника. Княжеский город Мен горел разноцветными огнями, а над крышами плыли сияющие миражи специально вызванного из столицы провинции мага-иллюзиониста. Эти ребята в прикладном плане были совершенно бесполезны, но ради такой красоты им многое можно было простить.

Пока я шел к центру городка, толпа гуляющих людей становилась все плотнее. Первое время мой взгляд не отрывался от неба над улицей. Там, на мгновения закрывая звезды, проплывали призрачные фигуры драконов, крылатых женщин и совсем уж фантазмагорических животных необычайной красоты.

Красоты хватало и внизу. Раз в три месяца народ отрывался на полную в круговерти карнавала. Люди скрывали за

масками всю свою серьезность и отбрасывали все проблемы. Наряды пестрели дикими, даже несуразными собраниями ярких цветов, а маски превращали людей в таинственных существ — прекрасных и веселых, без оглядки на возраст и общественное положение.

Будни княжества Луг-Дирг были тяжелыми и серыми, поэтому я решил подкрасить их веселыми праздниками, после которых и работаете лучше, и живется задорнее.

Посреди перекрестков стояли деревянные помосты, на которых играли музыканты — традиционный здесь квинтет из барабанщика, двух дудочников и двух человек, играющих на миниатюрной версии арфы.

Вначале я думал, что придется вмешиваться и в музыку, но, на удивление, в этом плане все было более чем хорошо. Славянско-кельтский сплав культур породил оригинальную музыку. Нечто похожее на неаполитанские мотивы, но со славянским размахом.

На небольших площадях народ собирался в большие хороводы, а на улицах кружились пары в танце, похожем на какой-то рваный венский вальс — танцующие делали десятком стремительных оборотов в венском кружении. Затем они останавливались, отступали на шаг друг от друга, держась за руки. Казалось, танцоры старались еще раз рассмотреть партнера и вновь, крепко прижавшись, пускались в безумное кружение.

Ближе к стенам зданий находились столы с яствами. Соблазнительные запахи привлекли мое внимание — после боя аппетит усилился десятикратно. Но дойти до столов мне не дали.

— Потанцуем? — Ко мне шагнула женская фигура в желтом платье с большим декольте. В прорезях желтой же маски блеснули карие глаза.

Это придумал уже не я — местные скрестили карнавал с каким-то своим праздником, в котором все танцы были «белыми» и приглашение всегда подкреплялось поцелуем. У мужиков в таком случае выбора не было вообще. Впрочем, жаловаться грех. Мои губы ожег быстрый и юркий поцелуй, а через секунду мы уже кружились в танце.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1. Вызов.</i>	10
<i>Глава 2. Магадха</i>	41
<i>Глава 3. Не совсем адекватный рыцарь</i>	71
<i>Глава 4. Тревожные дни</i>	95
<i>Глава 5. Другая война</i>	142
<i>Глава 6. Кто ходит в гости по утрам...</i>	175
<i>Глава 7. Дефицит доверия</i>	201
<i>Глава 8. Королевское слово</i>	250
<i>Глава 9. Королевская милость</i>	276
<i>Эпилог</i>	306